Люций Первый огляделся, пытаясь понять, что случилось. Вдруг он увидел, что ближайшая дверь слегка приоткрыта. Это было похоже на декоративную стену, но, должно быть, это была потайная дверь, соединяющая разные бани. Похоже, что именно в ту дверь вошла Паулина.

«Я понятия не имел, что в этом замке есть секретные двери».

Хорошо, что это не убийца, но это все равно не давало ответа на вопрос, почему Паулина вот так лежит на полу.

«Может, она упала на скользком полу?»

Люций Первый внимательно посмотрел вверх головы Паулины и увидел, что она не получила травму. Он проверил ее пульс, сердцебиение и дыхание.

У нее был умеренный пульс и сердцебиение. Ее дыхание было нормальным, но от нее пахло алкоголем. Сначала он подумал, что запах исходит от него, но понял, что пахнет немного иначе. Это было другое вино.

После короткого колебания он слегка встряхнул ее тело. Он никогда не узнает, пока она не объяснит, что произошло.

«Пол! Рыцарь Пол! Что произошло? Ты больна?»

«Ммм.... Эээ... »

Он потратил немало времени, пока Паулина наконец, раскрыла глаза. Она огляделась, пытаясь понять, что происходит.

Затем она внезапно оттолкнула императора и поползла к ближайшему углу. И вот... ее начало рвать.

Люций Первый сначала подумал о том, чтобы позвать слугу, но остановился. Паулина все еще была голой. Плащ, который он на нее накинул, из-за повышенной влажности в помещении намок и облепил ее фигуру.

Он не мог позволить другому мужчине увидеть ее такой.

«Бларга!»

Паулину сильно вырвало, и громкий жуткий звук эхом разнесся по бане. Люций Первый отвернулся и похлопал ее по спине, чтобы успокоить. Это звучало так, как будто ее вырвало всеми ее внутренностями.

В какой-то момент она подняла глаза. Затем Люций Первый спросил: «Ты в порядке? Ты пришла в себя?»

«Да ваше величество.»

«Хорошо, расскажи мне, что случилось».

Наконец, почувствовав себя лучше, Паулина объяснила, что произошло. Выйдя из комнаты императора, она пошла принимать ванну, как и предлагал Люций Первый. Она вспомнила, как слышала, что вино становится еще вкуснее, если его пить в ванной. Она знала, что это может быть опасно, но была уверена, что ничего страшного не произойдет.

Поскольку она отдала свою бутылку сэру Айно, ей пришлось пойти за другой. К счастью, ей удалось найти новую бутылку спиртного.

Вскоре она поняла, что миф был правдой. От питья в горячей ванне она напилась даже быстрее, чем обычно. Когда у нее закружилась голова, она вышла из ванны и открыла ближайшую дверь, которую смогла найти. Войдя в эту дверь, она оказалась в другой бане и запуталась. Пьяная и сбита с толку, она продолжала ходить взад и вперед между двумя разными банями, пока не потеряла сознание.

Люций Первый проверил секретную дверь и увидел, что другая сторона действительно выглядела как часть стены. Паулина встала на колени и воскликнула: «Ваше величество, я прошу прощения за свое поведение. Я прошу прощения! Я заслуживаю наказания!»

Плащ, который он накинул на ее обнаженное тело, упал на пол, но ей было все равно. Между тем Люций Первый не знал, куда ему девать свои глаза, поэтому уставился в потолок.

«Думаю, она просит извинения за свою рвоту, но не за свое обнаженное тело».

Паулина не считала его мужчиной. Император задавался вопросом, понимает ли она вообще, что она на самом деле женщина.

«Пожалуйста, убейте меня, ваше величество!»

«Все в порядке, рыцарь Пол. Как я уже говорил ранее, я был бы счастлив позаботиться о тебе,

когда ты напьешься».

Паулина в унижении закусила губы: «Черт побери!»

И зачем она только так напилась? Почему она была такой глупой? Ей хотелось утонуть в ванне и умереть, чтобы избежать этого момента. Доброта Люция Первого только ухудшала положение. Он даже гладил ее по спине, когда ее несколько минут назад рвало.

Это был худший момент в ее жизни.

«Но, рыцарь Пол, ты должны помнить, что пить в горячей ванне очень опасно. Ты можешь умереть.»

«Черт побери!»

Лицо Паулины почти касалось пола, в то время как Люций Первый продолжал изучать потолок. Вскоре тело Паулины начало бледнеть от холода. Ее тело начало дрожать, и когда император услышал лязг ее зубов, он затолкал ее в ванну. Паулина начала настаивать на том, чтобы убрать свою рвоту, но поняла, что все еще чувствует головокружение и слабость. Она знала, что может снова упасть, поэтому сказала императору: «Ваше величество, позвольте мне уйти и найти слугу».

«Все в порядке. Сядь в ванну и грейся. Твоя одежда в другой бане?»

Люций Первый интересовался ее одеждой в то время как пытался смыть водой ее рвоту. Грязная вода стекала в ближайшую канализацию. Паулина покраснела и готова была утонуть в ванной, в которую ее усадили.

«Ваше величество... Вы не должны убирать за мной...»

«Я же сказал, что позабочусь о тебе, рыцарь Пол. Кроме того, сейчас тебе вообще нельзя двигаться, иначе ты можешь упасть и удариться головой.»

Люций Первый ничего не имел против. У него был крепкий желудок, потому что он был солдатом и охотником. За свою жизнь он выпотрошил такое количество туш животных, что обыкновенная рвота совершенно не беспокоила его. К тому же, совсем недавно, на полях сражений он видел горы трупов.

Затем Люций Первый пошел в другую баню и схватил аккуратно сложенную одежду Паулины. Он также взял для нее чистое сухое полотенце. Подойдя к ней, император внезапно осознал нечто невероятное.

Он пришел сюда искупаться. Он посмотрел вниз и вспомнил, что был полностью обнажен. На нем даже не было полотенца, чтобы прикрыть интимную часть тела. Люций Первый прислонился к стене, чтобы не упасть. Он почувствовал легкое головокружение, когда кое-что понял.

Все это время он был обнаженным, но Паулина... она, похоже, даже не заметила.

Должен ли он разозлиться на нее? Или он должен быть опустошен?

В голове он понимал, что Паулина отличается от нормальной женщины. За свою жизнь она видела много обнаженных мужчин, поэтому привыкла к их виду.

Для нее ничего не изменилось.

Люций Первый посмотрел на себя в зеркало. У него было красивое лицо, прекрасное тело и солидное хозяйство. Он был объективен. Он тоже видел много обнаженных мужчин, особенно потому, что сауны и бани были обычным явлением в Акрейе. У него было много шансов сравнить свое тело с другими, и он знал, что ему есть чем похвастать.

«Так почему?!»

Смущаясь, Люций Первый нашел полотенце, чтобы прикрыться. Они оба были обнажены, но, похоже, это смущало только императора. Он знал, что это должно быть, потому что теперь он видел ее иначе.

Между тем, Паулина все еще сидела в ванне, и была крайне смущена. Но не из-за того, что император увидел ее обнаженной, а из-за того, что ее рвало перед императором. Да и к тому же, ему еще пришлось за ней убирать.

Внезапно Люций Первый понял, что это отличный шанс признаться ей.

«Может быть, это идеальное время?»

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1108141>